

**С. С. Владимирова,
И. Е. Кузьмина,
К. А. Пшенко**
(Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

В статье представлены результаты разработки теории установки применительно к области социальной психологии, обобщены результаты эксперимента по анализу социальных установок студентов-иностранцев к обучению в российском вузе

Процесс профессиональной адаптации студентов-иностранцев к обучению в российском вузе представляет собой определенную деятельность студентов по отношению к изменившейся для них социальной среде. Содержанием этой деятельности является освоение новых для них социально-культурных условий, решение проблем в процессе обучения путем использования новых технологий, способов социального поведения, принятия социальных норм и культурных ценностей новой среды, сложившихся здесь форм социального взаимодействия. В такой ситуации особое значение могут иметь: сложившиеся ожидания и представления студентов-иностранцев относительно специфики обучения на русском языке в российском университете, особенностей общения русских преподавателей со студентами, общения студентов между собой; трудностей, препятствующих свободному контакту студентов друг с другом; специфики организации процесса обучения в российском университете, проблем в области организации самостоятельной и исследовательской работы студентов российского университета. Такие социальные ожидания и представления человека, которые предшествуют его деятельности и взаимодействию с социальной средой, определяются как «социальные установки».

Понятие «установка» впервые было введено в научный оборот в 20-х годах XX века Д. Н. Узнадзе [5, 6]. Он сформулировал и разработал теорию психологической установки, которая в 1949 году была представлена им в обобщающем труде «Экспериментальные основы психологии установки» [10]. Согласно взглядам Д. Н. Узнадзе, между живым орга-

низмом и окружающей средой возникает и развивается взаимодействие активного характера лишь в том случае, если в организме появилась какая-нибудь определенная потребность, а в окружающей среде имеется средство, могущее удовлетворить эту потребность [10].

Важными представляются результаты разработки теории установки применительно к области социальной психологии: взаимодействию личности и социальной среды. Первым в этом ряду было совместное исследование В. А. Ядова, И. С. Кона, В. Водзинской «Личность и ее ценностные ориентации. Соотношение ценностных ориентаций и реального (явного) поведения личности в сферах труда и досуга» [13]. Опираясь на работы Д. Н. Узнадзе и американских социальных психологов Г. Олпорта, Д. Катца, Д. Креча, С. Крачфилда, В. А. Ядов вводит понятие «социальных фиксированных установок» личности, получивших в социальной психологии специальное обозначение «аттитюд». Социальные установки – это установки на цели и средства деятельности в социальной системе, являющиеся главной основой отыскания мотива действия, это социально значимые регуляторы поведения – сложное структурное образование, имеющее качественно различные компоненты, выполняющие разные функции в детерминации поведения субъекта [13]. По определению Г. Олпорта, на которое ссылается В. А. Ядов, аттитюд – это «расположенность индивида к определенным реакциям на внешнюю среду, которая возникает как результат интеграции множества специфических реакций однородного типа на однородные стимулы среды». Такие реакции

«образуют устойчивость, направленность индивида (set) и, будучи провоцируемы внешними раздражителями ... отражают состояние set, то есть являются функциональными... Аттитюд есть состояние сознания и нервной системы, характеризующее готовность и возникшее благодаря предшествующему опыту субъекта. Эта готовность выражается в направляющем динамическом влиянии на реакции субъекта относительно всех объектов и ситуаций, к которым она имеет отношение» [13, с. 39].

Ссылаясь на работы американских социальных психологов, В. А. Ядов предлагает трехкомпонентную структуру аттитюда, включающую в себя: когнитивный компонент (убеждения, взгляды, мнения, верования, ценности), эмоциональный компонент (переживания индивида, заинтересованность или «вовлеченность» в данное отношение к действительности) и поведенческий компонент (тенденция или готовность действовать практически в направлении данного отношения) [13, с. 40]. В. А. Ядов предлагает также видовую структуру аттитюдов, разработанную английским социальным психологом А. Оппенхеймом и включающую в себя четыре группы аттитюдов: неустойчивые, ситуативные аттитюды по поводу текущих событий (взгляды, мнения), устойчивые, глубокие аттитюды, возникшие на основе систематизации прошлого опыта субъекта (система представлений, отношений), глубинные, базовые аттитюды (общие основания – ценности, убеждения, верования), личностные синдромы (направленность, активность, самостоятельность) [13]. В. А. Ядов отмечает, что аттитюды могут быть специфическими относительно той или иной сферы деятельности человека, а их специальные функции заключаются в социально-психологической регуляции поведения личности [13, с. 41–43]. В. А. Ядов выделяет четыре функции аттитюдов: 1) инструментальная или утилитарная (приспособительная) функция – с помощью аттитюдов личность социализируется, приспособляется к социальной среде, 2) функция самозащиты (защиты своего внутреннего мира), 3) функция ценностного изъяснения (самовыражение, саморазвитие личности), 4) познавательная функция (гармонизация внутреннего мира, мировоззрение, целостная картина «Я»).

Развивая данную идею, в своих следующих работах В. А. Ядов формулирует концепцию иерархических уровней диспозиции в регуляции социального поведения личности [8, с. 13]. В системе диспозиций личности ученый выделяет четыре уровня социальных установок: 1) элементарные неосознаваемые фиксированные установки (готовность к действию); 2) социальные фиксированные установки, формирующиеся на базе оценки под влиянием социальных потребностей личности (связанных с включением в контактные группы) и социальных ситуаций; 3) базовые социальные установки (общая направленность интересов личности в сферу социальной активности), формирующиеся на основе сложных социальных потребностей приобщения к определенной сфере деятельности и включения в эту сферу как доминирующую; 4) система ценностных ориентаций личности на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, идеологическая по своей сущности [8, с. 95–96].

Параллельное развитие теория социальной установки получила в работах Ш. А. Надирашвили, посвященных исследованию социальных ориентаций личности [3, 4]. Рассматривая формы взаимодействия человека с действительностью, автор выделяет три формы: неосознанное психическое отношение к действительности – установка, сознательное отношение к действительности, социальные ожидания [4, с. 167–168]. Ш. А. Надирашвили отмечает: «На активность обладающего сознанием субъекта реальное влияние оказывают ожидаемые и возможные события. В силу сознательной взаимосвязи человека с действительностью, возможные события оказывают на его активность такое же влияние, как и реальные предметы» [4, с. 169]. Ученый выделяет две формы ожиданий: 1) сознательные ожидания, 2) установочное прогнозирование, которое может действовать совершенно неосознанно. Они могут совпадать или противоречить друг другу. Ш. А. Надирашвили подчеркивает, что, будучи сформированными сознательно, социальные ожидания могут функционировать на бессознательном уровне. Ученый вводит понятия «позиционности» и «личностной преддиспозиционности». Он полагает, что общий результат функционирования актуальной установки приводит к тому, что под ее воздействием в сознании и поведении личности формируется определен-

ная позиция относительно действительности – «позиционность». «В отношении различных объектов и ценностей у индивида может выработаться и зафиксироваться как положительная, так и отрицательная установка. В соответствующих ситуациях эти фиксированные ориентации возникают весьма легко и определяют направленность сознания и деятельности индивида. Такие фиксированные социальные ориентации относительно ситуаций, объектов и ценностей могут быть названы личностными диспозициями», а «внутренняя целостно-личностная «тенденциозность» относительно незнакомых объектов и ценностей – личностной преддиспозиционностью» [4, с. 174–175]. Ш. А. Надирашвили сформулировал также закономерности формирования и смены социальных установок.

Современный подход к трактовке социальных установок личности представлен в работе Б. Д. Парыгина «Социальная психология. Проблемы методологии, истории, теории» [6]. Ученый различает понятия «психологическая установка» и «психологическая готовность к действию» и рассматривает психологическую готовность к деятельности не как психическое состояние или психический настрой, а «в качестве характеристики меры настроенности человека как на активное включение, так и на наиболее полную отдачу в ней в соответствии со смыслом и характером последней» [6, с. 198].

Исследование социальных установок в профессиональной адаптации студентов-иностранцев к обучению в российском вузе осуществлялось на основе анализа данных анкет. В анкетировании приняли участие 41 магистрант из числа иностранных студентов, проходящих обучение в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена на факультете русского языка как иностранного по международным программам подготовки магистров «Международная коммуникация» (направление «Филологическое образование») и «Профессиональная коммуникация в международном деловом сотрудничестве» (направление «Лингвистика»). Магистранты, принявшие участие в исследовании, являются гражданами КНР, Республики Корея, Королевства Таиланд и Турецкой Республики. Возраст тестируемых – 23–27 лет, при этом 44% – магистранты и 56% – магистрантки.

Т а б л и ц а 1

Распределение ответов на вопрос «Испытываете ли Вы затруднения при обучении на русском языке?», в % от числа респондентов

«Да»	«Не очень»	«Нет»
56	10	34

С целью изучения социальных установок в профессиональной адаптации студентов-иностранцев к обучению в российском вузе была разработана анкета, содержащая 9 блоков вопросов, отражающих, на наш взгляд, позиции, являющиеся необходимыми для успешной профессиональной адаптации иностранных студентов в поликультурной образовательной среде российских вузов. При анализе ответов участников эксперимента учитывался характер (положительный, отрицательный, нейтральный) социальной установки к обучению на русском языке, к удовлетворению когнитивных потребностей, к удовлетворению потребностей в эмоциональном контакте с преподавателями и сверстниками, к процессу обучения, к исследовательской деятельности.

В анкете был предложен вопрос: «Что осложняет Ваше обучение на русском языке?», предполагающий свободный ответ (табл. 1). Были получены следующие варианты ответов: аудирование; мало практики устной речи; понимание научных терминов; когда говорю по-русски, все понимают, что я – китайка; синтаксис; отсутствие эквивалентов в родном языке; проблема адекватного перевода; различие культур.

Анализ данных анкеты и свободных ответов позволяет оценить установку к обучению на русском языке как отрицательную, поскольку более 50% магистрантов испытывают серьезные трудности при обучении на русском языке. Проблема языковой адаптации напрямую сопряжена с проблемой профессиональной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, поскольку существенно затрудняет последнюю. Решение проблемы предполагает разработку модели языковой адаптации магистрантов с учетом особенностей их профессиональной деятельности.

Т а б л и ц а 2

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы осложняют Ваше обучение на русском языке?», в % от числа респондентов

Основные проблемы	Ответы		
	«Да»	«Не очень»	«Нет»
Понимание устной русской речи	61	24	20
Произношение	27	41	27
Трудная грамматика языка	49	29	15
Многозначность русских слов	56	32	5
Трудности перевода	54	37	7
Интонация в языке	39	41	15

Магистрантам дополнительно были предложены два вопроса, предполагающие свободные ответы: «Какие особенности общения русских преподавателей затрудняют на Ваш взгляд контакт студентов с ними?» и «Что, на Ваш взгляд, затрудняет общение со студентами в университете?». На первый вопрос был получен ответ только одного анкетированного, утверждавшего, что препятствием к комфортному общению с преподавателями служит их восприятие магистрантов как иностранцев и, следовательно, они корректируют свое речевое поведение в соответствии с этим восприятием. Полагаем, что подобный комментарий свидетельствует о высоком уровне языковой компетенции магистранта, что не отражает общую картину среди участников анкетирования.

Второй вопрос вызвал большой интерес у иностранных магистрантов. Ими были предложены разнообразные варианты ответов, которые условно можно объединить в три группы. Первую группу составляют ответы, в которых в качестве препятствия эффективному общению среди сверстников в университете отмечено слабое владение русским языком. Вторая группа состоит из ответов, которые в качестве препятствия общению указывают поликультурную этническую среду. Третью группу формируют ответы, которые в качестве препятствия успешному общению между студентами называют преобладание в иностранной студенческой среде граждан КНР.

Результаты данного блока анкет указывают на доминирование у студентов положи-

тельных установок к удовлетворению когнитивной потребности в общении, а также потребности в эмоциональном контакте с преподавателями и студентами университета. Вместе с тем очевидно, что потребность в эмоциональном контакте с преподавателями и студентами реализуется не в полной мере. Так, например, в общении с преподавателями установлению положительного эмоционального фона для некоторых студентов препятствует традиционная для российского социума жесткая, официальная манера общения преподавателей со студентами. В общении со сверстниками препятствием выступают неуверенное владение русским языком и отрицательная установка студентов по отношению к различным культурам, что представляется нам важным направлением педагогической работы по развитию толерантности и навыков межкультурного общения в поликультурной образовательной среде. Причем русский язык в данном случае выступает не только как средство коммуникации, но и как фактор, объединяющий студентов разных культур и разных национальностей.

Исследование социальных установок иностранных магистрантов к процессу обучения и к научно-исследовательской работе, являющейся одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности магистрантов, выявило их положительный характер (табл. 2). Абсолютное большинство магистрантов демонстрируют свое позитивное отношение к организации процесса обучения в российском университете, а также к существующим формам исследовательской деятель-

ности. В процессе анализа анкет участников эксперимента была установлена определенная закономерность: условием формирования положительной установки к научно-исследовательской работе является наличие опыта подобной работы.

При создании программ профессиональной адаптации иностранных магистрантов следует учитывать и тот факт, что подавляющее большинство опрашиваемых студентов испытывают затруднения при самостоятельной работе с научной литературой. Решением указанной проблемы может стать отработка навыков реферирования научных текстов на русском языке в рамках деятельности научно-исследовательских семинаров, а также научно-исследовательской работы магистрантов в течение семестра. Данные виды учебной работы могут быть включены в программы языковой и профессиональной адаптации иностранных магистрантов к обучению в российском вузе.

Пропедевтический курс должен содержать информацию, отражающую формирование необходимых социальных установок студентов-иностранцев для их успешной адаптации в профессиональной, социокультурной и языковой образовательной среде. Данная информация должна касаться национально-куль-

турной специфики общения студентов и преподавателей в России и специфики обучения в российских вузах.

Для успешной социокультурной адаптации студентов-иностранцев в российских вузах также возможна разработка методических рекомендаций преподавателям по общению с иностранными магистрантами, формирующих также и у них необходимые социальные установки к общению.

Модель языковой адаптации студентов-иностранцев должна содержать дополнительные занятия по русскому языку и предполагать возможность свободного общения иностранных магистрантов с русскими студентами.

Воспитательная работа со студентами-иностранцами может предполагать развитие толерантности магистрантов и их способности к межкультурному диалогу в полиэтнической образовательной среде.

Программа профессиональной адаптации студентов-иностранцев должна содержать увеличение объема их исследовательской работы и обучение основам реферирования научных текстов для формирования положительных социальных установок магистрантов к данному виду деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. *Истошин И. Ю.* Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // Психологические проблемы регуляции социального поведения / под ред. М. И. Бобневой, Е. В. Шороховой. – М., 1979. – С. 252–268.
2. *Краткий педагогический словарь* / под общ. ред. М. И. Кондакова, А. С. Вишнякова. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1988.
3. *Надирашвили Ш. А.* Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – С. 29–69.
4. *Надирашвили Ш. А.* Социальные ориентации личности // Социальная психология личности. – М.: Наука, 1979. – С. 165–183.
5. Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д. Н. Узнадзе / под ред. А. С. Прангишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1973. – С. 6.
6. *Парыгин Б. Д.* Социальная психология. Проблемы методологии, истории, теории. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999. – 591 с.
7. *Рейнвальд Н. И.* Принцип деятельности в построении модели психологической структуры личности // Проблемы психологии личности : [сб. материалов сов.-фин. симпоз]. – М., 1982. – С. 127–132.
8. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
9. *Сержантов В. Ф.* Человек, его природа и смысл бытия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 249–250.

10. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки / под ред. А. С. Прангишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1961. – С. 169.

11. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – С. 8.

12. Ценности культурного многообразия как фактор развития современной школы. Роль и компетенции учителя, директора, методиста: материалы международной конференции / авт.-сост. Н. В. Богатенкова, У. Маурич ; под общ. ред. С. В. Жолована, Н. В. Богатенковой, У. Маурич. – СПб.: СПбАППО, 2011. – С. 38.

13. *Ядов В. А., Кон И. С., Водзинская В.* Личность и ее ценностные ориентации. Соотношение ценностных ориентаций и реального (явного) поведения личности в сферах труда и досуга : Программа исследования. Вып.1 // Инф. бюллетень ССА. №4 (19). – М.: АН СССР, 1969. – С. 1–67.

